

№ 6-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

12-го февраля.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: без доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

изданію Обществу

любителей духовнаго просвѣщенія.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. ап. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Θεодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Годовщина мученической кончины Великаго Князя.

4 февраля, въ первую годовщину мученической кончины Великаго Князя Сергѣя Александровича, въ храмахъ столицы были совершены заупокойныя богослуженія.

Утромъ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна присутствовала за литургіей въ Петропавловской церкви Николаевского дворца и приобщилась Св. Таинъ. Литургію совершалъ законоучитель Великаго Князя Дмитрія Павловича и Великой Княжны Маріи Павловны священникъ С. М. Марковъ.

Въ половинѣ десятаго часа утра началась заупокойная литургія въ Андреевскомъ храмѣ Чудова монастыря, гдѣ почиваютъ останки Великаго Князя. Литургію и слѣдовавшую затѣмъ паннихиду совершалъ намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Арсеній, соборнѣ съ протоіереями Н. В. Благоразумовымъ и К. П. Звѣревымъ. Къ богослуженію прибыли Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна, Великій Князь Дмитрій Павловичъ и Великая Княжна Марія Павловна. Въ храмѣ при заупокойномъ богослуженіи присутствовали также: бывший командующій войсками Московскаго военнаго округа генералъ-отъ-инфантеріи Н. Н. Малаховъ, состоящій при Ея Высочествѣ генералъ-лейтенантъ М. П. Степановъ, завѣдующій Дворомъ графъ

Г. Г. Менгденъ и другія лица свиты Ихъ Высочествъ, чины генералъ-губернаторскаго управленія съ А. А. Воронинымъ во главѣ и другія лица. Ихъ Высочествами были возложены еще нанануѣ къ гробницѣ кресты изъ живыхъ цвѣтовъ. Въ день годовщины было возложено много крестовъ и вѣнковъ и въ томъ числѣ: отъ «Кіевцевъ» — своему Шефу, отъ Музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III, отъ Общества Русскихъ Патріотовъ — *Великому Патріоту*, отъ Всероссийскаго Союза Землевладельцевъ — *Самоотверженному и убѣжденному защитнику Вѣры Православной, Самодержавія Неограниченнаго и исконныхъ завѣтовъ народа Русскаго*. Отъ чиновъ Генералъ-Губернаторскаго Управленія былъ возложенъ вѣнокъ съ надписью на лентахъ: *Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу, незабвенному Начальнику, отъ чиновъ Московскаго Генералъ-Губернаторскаго Управленія*. Послѣдній вѣнокъ былъ возложенъ членомъ совѣта графомъ А. А. Салтыковымъ и Л. Л. Кисловскимъ. Прибывшимъ въ Москву Бугурусланскимъ предводителемъ дворянства, Самарской губерніи г. Мордвиновымъ съ графами Толстыми была возложена на гробницу замѣчательная серебряно-вызолоченная лампада, сооруженная по единогласному постановленію Бугурусланскаго уѣзднаго дворянскаго собранія, къ которому присоединились дворяне и другіе уѣздовъ Самарской губерніи. Лампада помѣщается на подушкѣ съ вензелевыми изображеніями Великаго Князя

и покрывается ажурною короной. Имѣется слѣдующая надпись: *Вѣчной памяти Августѣйшаго Защитника началъ Самодержавія, Православія, народности и сословности.*

Въ двѣнадцатомъ часу дня началась заупокойная литургія въ Алексѣевскомъ храмѣ Чудова монастыря, которую совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Никономъ, епископомъ Серпуховскимъ, и Серафимомъ, епископомъ Можайскимъ, ректоромъ Московской духовной семинаріи архимандритомъ Анастасіемъ и другимъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора. Въ концѣ литургіи преосвященный Никонъ произнесъ ниже помѣщенное слово; послѣ литургіи слѣдовала панихида, которую совершалъ преосвященный Трифонъ соборнѣ съ преосвященными: Никономъ, Серафимомъ и Наѳанаиломъ, нѣсколькими архимандритами и другимъ духовенствомъ.

При заупокойномъ богослуженіи присутствовали: Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, Великій Князь Константинъ Константиновичъ, Великій Князь Дмитрій Павловичъ и Великая Княжна Марія Павловна, Московскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Ѳ. В. Дубасовъ, завѣдующій придворною частью въ Москвѣ генералъ-адъютантъ графъ А. В. Олсуфьевъ, генералъ-адъютантъ А. М. Стессель, временно-командующій войсками Московскаго военного округа генералъ лейтенантъ В. Г. Глазовъ, командиръ гренадерскаго корпуса генералъ-лейтенантъ М. Ѳ. Ореусъ, начальникъ оружнаго штаба генералъ-лейтенантъ баронъ Е. А. Раушъ-фонъ-Траубенбергъ, сенаторъ Г. И. Кристи, начальники дивизій, командиры бригадъ и полковъ, командиръ Преображенскаго полка генералъ-майоръ В. С. Гадонъ, офицеры, почетные опекуны, придворные чины, Московскій градоначальникъ генералъ-майоръ А. А. Рейнботъ, исправляющій должность губернатора флигель адъютантъ В. Ѳ. Джунковскій, представители разныхъ вѣдомствъ и учреждений, управляющій Московскимъ учебнымъ округомъ В. Д. Исаенковъ, директоръ Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая Л. А. Георгіевскій, Московскій губернскаго предводитель дворянства князь П. Н. Трубецкой, многіе уѣздные предводители дворянства и московскіе дворяне, Московскій городской голова Н. И. Гучковъ, иностранные консулы и представители сословій. Въ храмѣ находилось также много дамъ изъ высшаго столичнаго общества. Затѣмъ въ теченіе дня у гроба съ останками Великаго Князя было совершено нѣсколько панихидъ. Въ 2 часа дня была отслужена панихида отъ Капорскаго пѣхотнаго полка, расквартированнаго въ настоящее время въ Москвѣ, въ присутствіи командира полковника Кульнева, офицеровъ и полковыхъ дамъ. Отъ полка былъ возложенъ вѣнокъ. Въ 3 часа дня была совершена панихида отъ Московской комиссіи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Была совершена также панихида у гроба отъ Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ, за которой присутствовали: камеръ-фрейлина Е. П. Ермолова, княгиня А. В. Трубецкая, княгиня С. А. Щербатова, Н. А. Истомина, О. Н. Тютчева, С. И. Тютчева, Е. Д. Тучкова, С. С. Пле-

щева и другія дамы, а также исправляющій должность правителя дѣлъ Попечительства Д. Р. Гофштеттеръ.

По случаю годовщины со дня кончины Князя-Мученика панихиды были совершены въ лицѣ въ память Цесаревича Николая, въ Историческомъ Музеѣ, въ помѣщеніи Археологическаго Общества, въ Иверской Общинѣ, въ Политехническомъ Музеѣ въ присутствіи представителей и членовъ Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній, въ помѣщеніи Симоновской школы Благотворительнаго Общества 1837 года, въ помѣщеніи Столичнаго Комитета о народной трезвости, и другихъ учрежденіяхъ. Въ помѣщеніи канцеляріи Генералъ-Губернатора совершена была причтомъ домовою церкви Генералъ-Губернаторскаго дома, при хорѣ пѣвчихъ, панихида, на которой присутствовали чины управленія Генералъ-Губернатора, а также камергеръ Иваненко, уѣздный предводитель дворянства Базилевскій, камеръ-юнкеръ Шаблыкинъ и секретарь Ея Императорскаго Высочества Великою Княгини Елисаветы Ѳеодоровны Гжелскій.

Панихиды по Великому Князѣ были отслужены въ частяхъ войскъ Московскаго гарнизона въ присутствіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Московскимъ Союзомъ Русскаго Народа были устроены въ память Великаго Князя поминальные обѣды на 500 человекъ въ Стрекаловской народной столовой на Хитровомъ рынкѣ.

«День рожденія» въ вѣчную жизнь.

(Слово предъ панихидой въ день мученической кончины Великаго Князя Сергія Александровича).

*Смерть, иди твое жало?
Адь, иди твоя побѣда?*

Сегодня день поминовенія всѣхъ отъ вѣка усопшихъ православныхъ христіанъ: сегодня же и день мученической кончины нашего незабвеннаго Царственнаго Мученика, Великаго Князя Сергія Александровича.

Древній міръ страшился смерти. Онъ называлъ ее «царицею ужасовъ».

Въ самомъ дѣлѣ: что представлялъ себѣ язычникъ по ту сторону гроба? Одни ужасы. Въ его душѣ, какъ отдаленное, полузабытое воспоминаніе, какъ едва тлѣющая подъ пепломъ искра, таилась вѣра въ безсмертіе души, — но какое безсмертіе? Хуже полнаго ничтожества. Мрачный адъ — царство тоскливо бродящихъ тѣней... Немного отрады было и въ понятіяхъ избраннаго народа Божія о шеолѣ...

Но явился въ міръ Побѣдитель ада и смерти, и — какъ все измѣнилось! Какимъ яркимъ свѣтомъ озарилось въ сознаніи вѣрующихъ во Христа самое понятіе о смерти!..

Сравните тайники пирамидъ и города мертвыхъ въ Египтѣ и — христіанскія катакомбы въ Римѣ. Какая противоположность! Тамъ вся забота о прахѣ: здѣсь вся мысль обращена къ Небу. Тамъ всюду вѣяніе смерти; здѣсь во всемъ торжество побѣды надъ смертью. Здѣсь не слышится даже ея имени... Идешь по этимъ

безконечнымъ, безмолвнымъ коридорамъ: направо и налево — въ два-три ряда гробницы; двѣсти тысячъ мучениковъ почиваютъ здѣсь — не мертвыми лежатъ, а именно почиваютъ, *уснули*, полные великихъ утѣшеній, великихъ ожиданій... «Спать въ мирѣ», «покойтеся въ Богѣ», — вотъ обычныя тутъ надгробія. *Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло*: смерть — сонъ, покой; моментъ смерти — моментъ рожденія въ вѣчно-блаженную жизнь. Самый день кончины тогда, во времена мученичества, назывался «днемъ рожденія». Какъ же послѣ сего не воскликнуть вмѣстѣ съ Апостоломъ: *смерть, гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда?*

Итакъ, мы сегодня не обычное поминовение усопшаго творимъ: мы празднуемъ, — да, я не колеблюсь употребить это слово, — празднуемъ «день рожденія» нашего незабвеннаго Царственнаго Мученика, не по имени только, но и воистину *Благовѣрнаго* Великаго Князя Сергія Александровича. Пусть, Божьимъ пощещеніемъ за грѣхи наши, ликуетъ, уцѣпившись его невинною кровію, злоба изверговъ рода человѣческаго: это — ликованіе враговъ Христовыхъ на Голгоѣ, это — торжество распинателей при видѣ ко кресту пригвожденнаго, копіемъ прободеннаго Христа. Воскресе Христосъ, — и это ликованіе обратилось въ ужасъ смерти для Его враговъ. Воскреснетъ силою Христовою и нашъ возлюбленный Страдалецъ за завѣты Христовы, — и посрамится тогда всѣ враги Его.

Но Онъ, нашъ незабвенный Князь, Онъ не умеръ и теперь: Онъ живъ, Онъ живетъ въ нашихъ сердцахъ, Онъ живетъ и чистою душою своею, предстоитъ предъ престоломъ Божиимъ, яко Агнецъ, неповинно растерзанный и увѣчанный вѣнцомъ Мученика за родную Церковь, за родную землю, за родного Царя. Не знаютъ наши новые язычники, не вѣдаютъ того блаженства, о которомъ говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ: *блаженни мертви, умирающіи о Господѣ: отнынь ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13).

Почиють отъ трудовъ своихъ, отъ тѣхъ нравственныхъ пытокъ, коими терзалась душа Его, и нашъ Благовѣрный Великій Князь. Почиють до радостнаго утра, когда *все сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ и изыдутъ изъ гробовъ своихъ*; почиють тѣломъ здѣсь, подъ сѣнію Кремлевскихъ святыхъ, имъ столь любимыхъ, а духомъ — въ обителяхъ Отца Небеснаго. И мы не лишены благодатнаго утѣшенія быть въ общеніи съ нимъ — чрезъ молитву за Него. О, какъ мы, православные, счастливы, что можемъ молиться за своихъ, дорогихъ намъ, покойниковъ! Умеръ Онъ, но любовь Его къ намъ не умираетъ, не можетъ умереть, и ощущаетъ молитву нашу душа Его, и радуется радостію о Господѣ, и — вѣруемъ — молится за насъ предъ Господомъ...

Но, братія возлюбленная! Скорбящее въ разлукѣ сердце проситъ еще болѣе живого, болѣе ощутительнаго общенія съ незабвеннымъ для него Почившимъ. И это общеніе — возможно: скажу болѣе: оно — нашъ непремѣнный священныи долгъ. Есть духовный законъ: во что вложишь частицу своего сердца, то становится

тебѣ близкимъ, роднымъ, дорогимъ. И всѣ, кто послужать тому же доброму дѣлу, становятся тебѣ сугубо близкими, родными... Почившій Князь Мученикъ такъ возлюбилъ свою родную землю и ея благо, такъ крѣпко стоялъ за ея Боговѣчнаго Самодержца, что и душу свою ради сей любви за нихъ положилъ. Приобщимся же цѣлымъ сердцемъ сей любви Его; отдадимъ и силы свои и способности и, — если на насъ будетъ воля Божія, — отдадимъ самую жизнь свою за тѣ же святыни сердца Его, и — мы будемъ сердцемъ чувствовать, что *Онъ — съ нами*, что Онъ смотритъ на насъ съ любовью, молится Богу за насъ, молится за нашу бѣдную, измученную, изстрадавшуюся Русь. Иной скрѣпимъ же сегодня еще разъ сей духовный союзъ любви съ нашимъ незабвеннымъ Царственнымъ Мученикомъ здѣсь, близъ гроба Его, въ день Его рожденія въ вѣчную жизнь, въ день Его увѣчанія вѣнцомъ мученическимъ, — скрѣпимъ горячею молитвою за Него и твердымъ обѣтомъ: помнить и исполнять завѣты Его. Аминь!

Никонъ, епископъ Серпуховской.

Богъ и Царь.

Бога бойтеся, Царя чтите
(1 Петр. 2, 17).

Бога никто никогда не видалъ. Но мысль о Богѣ вложена Имъ въ нашу природу, и потому нѣтъ такого человѣка, который не имѣлъ бы никакого понятія о Богѣ. Эта мысль о Богѣ обыкновенно постепенно раскрывается въ человѣкѣ вмѣстѣ съ развитіемъ его сознанія. И вотъ, не видя Бога тѣлесными очами, человѣкъ начинаетъ находить Его вездѣ. Въ своей совѣсти онъ видитъ Бога, какъ вѣчнаго Законодателя и праведнаго Судію. Въ видимой природѣ и въ судьбѣ людей и царствъ — какъ Творца и Промыслителя. Внимательный къ себѣ и къ окружающему всегда можетъ *ощутить* Бога и найти (Дѣян. 17, 27). Но и не вопрошающимъ о Немъ Онъ отърывается, Его находятъ и не искавшіе Его (Ис. 65, 1). Именно, Слово Божіе или Свящ. Писаніе говоритъ всѣмъ людямъ, что есть Богъ, Котораго должно любить больше всего, свято исполнять законъ Его и бояться оскорбить Его своимъ непослушаніемъ. И нельзя не любить Его: Онъ для нашего спасенія не пощадилъ Единороднаго Сына Своего и, по заслугамъ Его, преизобильно изливаетъ на насъ благодать Св. Духа. Такова въ общемъ вѣра истинныхъ христіанъ, которые составляютъ на землѣ Церковь Божію и которыми сильна она.

Но не всѣ люди правильно развиваются въ своей духовно-нравственной жизни. Нѣкоторые больше прислушиваются къ грѣховнымъ наклонностямъ своей природы и, начиная оправдывать свою порочную жизнь, разными умствованіями затемняютъ въ себѣ мысль о Богѣ. Такъ мало-по-малу приходятъ къ выводу, что Бога нѣтъ, что міръ и человѣкъ существуютъ сами собою, что и грѣха собственно нѣтъ, такъ какъ все, что

ни дѣлаетъ человѣкъ, естественно и законно и никто не имѣетъ права судить другого за его поступки. Впрочемъ, до этихъ крайнихъ мыслей не всѣ изъ этихъ людей доходятъ. Большинство же изъ нихъ, не отвергая прямо бытія Бога, стараются совсѣмъ не думать о Немъ и живутъ такъ, какъ хочется имъ. Тѣ и другіе однако сходятся въ томъ, что, живя на землѣ, они творятъ всякое беззаконіе, нисколько не разсуждая о послѣдствіяхъ своихъ поступковъ.

Богъ поругаемъ не бываетъ. Онъ милостивъ и долготерпѣливъ, но и правосуденъ. И вотъ по временамъ Онъ наказываетъ разными бѣдствіями людей за беззаконія ихъ. Исторія много представляетъ примѣровъ подобнаго рода. Богъ наказалъ однажды за нечестіе весь развращенный родъ человѣческой всемірной потопомъ. Богъ наказалъ іудеевъ за служеніе чужимъ богамъ 70-лѣтнимъ плѣномъ Вавилонскимъ и т. д. И наша жизнь даетъ намъ не мало такихъ же примѣровъ. Мы знаемъ и вѣримъ, что Богъ за наши грѣхи и для нашего вразумленія наказываетъ насъ разными бѣдствіями, съ которыми невозможно бороться естественными средствами. Наприм., Онъ наказываетъ дѣля страны и города разными болѣзнями, противъ которыхъ почти ничего не можетъ дѣлать современная медицинская наука: холерой, чумой и т. п. И какъ эти наказанія часто бываютъ дѣйствительны. Намъ лично пришлось однажды, лѣтъ 12 тому назадъ, быть въ одномъ уѣздномъ городѣ, гдѣ свирѣпствовала тогда холера. Мы видѣли, какъ жители этого города подъ вліяніемъ нашедшей на нихъ бѣды встрепенулись и какой большой подъемъ религіознаго чувства сталъ замѣчаться въ нихъ. Даже въ будніе дни въ соборномъ храмѣ была страшная тѣснота за службами. Всѣ усердно молились Богу объ избавленіи отъ ужасной болѣзни. Невольно на умъ приходила мудрая русская пословица: громъ не грянетъ — мужикъ не перекрестится. Къ этому вполне справедливо можно прибавить: когда отъ Бога грянетъ громъ бѣдствій на насъ, то не только простые люди, но вообще всѣ, не потерявшіе вѣры въ Бога, приходятъ къ сознанию своихъ грѣховъ, раскаиваются въ нихъ и дѣлаются лучшими въ своей жизни.

Мы признаемъ, что вѣра въ Бога вообще сильна еще въ истинно-русскомъ человѣкѣ и, можно сказать, составляетъ его отличительную черту. Другой отличительной чертой истинно-русскаго человѣка служить любовь его къ своему Царю, котораго онъ считаетъ помазанникомъ и ставленникомъ Божиимъ, какъ и въ Писаніи сказано: *Богъ поставляетъ цари и представляетъ* (Дан. 2, 21). Большинство изъ насъ никогда не видало въ глаза Царя. Но всѣ мы, отъ мала до велика, любимъ Его, почитаемъ и не смѣемъ даже подуматъ ослушаться Его величій. Мысль о Царѣ и любовь къ нему каждый изъ насъ, такъ сказать, всасываетъ въ себя съ молокомъ матери своей. И вотъ, когда мы хотимъ представить себѣ высшую власть на землѣ, то ничего другого не представляемъ, какъ власть нашего Царя. Мы всѣ знаемъ, что отъ Царя поставлены правители по мѣстамъ, отъ него исходятъ законы, соблюденіе которыхъ даетъ благоустройство городамъ и селамъ. Изъ

любви къ Царю всѣ мы честно и добросовѣстно желаемъ исполнять всѣ наши обязанности, какія возлагаетъ на каждаго изъ насъ его званіе и положеніе въ обществѣ. Таковы истинно-русскіе люди, которыми и сильно еще наше государство.

Но не всѣ, считающіеся подданными нашего Царя, дѣйствительно вѣрные слуги его. Ни для кого теперь не тайна, что нѣкоторые, живущіе среди насъ, не хотятъ знать Царя, какъ помазанника Божія. Въ большинствѣ случаевъ эти люди не имѣютъ и надлежащей вѣры въ Бога. Не считая Царя ставленникомъ Божиимъ, они имѣютъ свое понятіе о немъ и думаютъ, что онъ самовольно захватилъ въ свои руки власть, не имѣя на то никакого права. Иногда эти люди прямо поднимаютъ войну противъ Царя, какъ это было недавно. И вотъ тогда Царь любвеобильный и милостивый является предъ своимъ народомъ, какъ властелинъ, строго карающій за неповиновеніе и за нарушеніе основныхъ законовъ нашего государства. Это всѣ мы видѣли и испытали въ недалекомъ прошломъ, и дай Богъ, чтобы эти дни ужаса миновали безвозвратно.

Страшно впасть въ руки Бога живаго и никогда не слѣдуетъ испытывать Его долготерпѣніе. Равно также горе тѣмъ, кто идетъ противъ Царя и возбуждаетъ гнѣвъ Его. Пусть эти люди одумаются, полюбятъ нашего Батюшку-Царя и вмѣстѣ съ нами скажутъ: да живетъ Царь многія и многія лѣта.

Свящ. С. Третьяковъ.

Собесѣдованіе со старообрядцами.

22-го сего января въ залѣ при Сергіевской, въ Рогожской, церкви состоялось второе въ текущемъ году собесѣдованіе со старообрядцами. Св. Евангеліе объяснялъ Преосвященный Никонъ. Избравъ для объясненія притчу о мытарѣ и фарисеѣ, владыка съ особенною назидательностію изложилъ по руководству великихъ подвижниковъ христіанства ученіе о смиреніи, какъ величайшей добродѣтели христіанина. Рефератъ на тему: «Церковь, произнесши клятву на обряды, хотя бы и не еретическіе, утрачиваетъ ли чрезъ это благочестіе и становится ли еретическою?» — прочелъ священникъ Бронницкаго собора І. Добровъ.

Для устнаго собесѣдованія на кафедре взошелъ свящ. І. Орф—ій и сказалъ слѣдующее: «Въ прошедшій воскресный день здѣсь было совершенно ясно для всякаго непредубѣжденнаго слушателя раскрыта мысль, что клятвы собора 1667 года положены были не на самые старые обряды, а на тѣхъ неразумныхъ ревнителей старины, которые дѣлали эти старые обряды знаменемъ раздора съ православною Церковью, которые, во имя этихъ старыхъ обрядовъ, понесли Церковь самыми страшными похуленіями, говорили, что Церковь заражена антихрестовою сверною, что послѣ исправленія старыхъ книгъ и обрядовъ святая таинства Церкви стали не таинствами, архіереи не архіереи; но вся — сверна. Но вамъ извѣстно, братіе, что ни въ какой

другой области духовной жизни такъ не заинтересовано человеческое сердце, какъ въ области религиозной. Вслѣдствіе этого совершенно возможно такое явленіе, что слушатель нашихъ бесѣдъ совершенно убѣдился своимъ разсудкомъ въ справедливости той мысли, что клятвы соборныя положены дѣйствительно не на обряды, и при всемъ томъ совершенно возможно, что сердце будетъ говорить ему: «А ну какъ?! А ну какъ клятвы положены и на самые обряды, на тѣ самые старые книги и обряды, при помощи которыхъ просіяли въ святости многіе російскіе чудотворцы?» Чтобы успокоить такого малодушнаго слушателя, сдѣлаемъ ему, братіе, на минуту уступку: «Пусть,—скажемъ ему,—будетъ по твоему, допустимъ, что клятвы соборныя изречены и на самые старые обряды,—что же отсюда слѣдуетъ? Сдѣлалась ли бы еретическою та Церковь, которая похулила бы обряды, хотя и православныя?»—Вотъ этотъ вопросъ, составляющій необходимое дополненіе предшествующей бесѣды, и обсудимъ сегодня».

Для устнаго собесѣдованія вышелъ старообрядецъ Ѳ. Мельниковъ. Послѣ продолжительныхъ торговъ и переторжки о достойномъ для него мѣстѣ для собесѣдованія старообрядецъ началъ: «миссіонеры во что бы то ни стало пытаются доказать, что соборъ 1667 года имѣлъ дѣло только съ одними хулителями Церкви. Но стоитъ только заглянуть въ дѣянія собора 1667 года, какъ сейчасъ же обнаружится, что миссіонеры говорятъ неправду. Вотъ что говоритъ соборъ на 32 листѣ: «глаголаша тѣ сѹмудрїи (это относится къ двуперстникамъ), яко два перста, второй указательный и третїй среднїй—Божество и человекство знаменуютъ: и три перста, первый, четвертый и послѣднїй меньшїй наклонити и совокупити подъ двѣма персты и именоваша Св. Троицу и глаголаша: яко тѣ три неравные и разные персты есть таинство Св. Троицы. Всемъ убо явлено есть, яко исповѣдаша, во Св. Троицѣ неравенство: яко ариане, и несторїане, и духоборцы и аполинариане и прочїи проклятїи еретицы, зане онїи сице исповѣдаша несравненїе и раздѣленїе во Св. Троицѣ: Отца больше назваша, а Сына меньша и, яко раба. Такожде и тѣ три разные и неравные персты являютъ, яко же мудрствоваша выше реченнїи проклятїи еретицы». Здѣсь, какъ видите, осуждаются не только люди, изображающїе перстами Св. Троицу, но и самые персты, что они по своему естественному неравенству являютъ ереси древнѣйшихъ еретиковъ. Осуждая такъ жестоко одно изъ преданїй Церкви, соборъ 1667 года имѣетъ въ виду не только людей своего времени, но и древнюю русскую Церковь, учившую своихъ чадъ изображать крестное знаменїе двуперстно. «Еще же и писанїе»,—опредѣляетъ Соборъ,—«еже есть сложено отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика, арменской ереси и напечатана невѣжествомъ и неразумно по книзѣ Псалтирь со возслѣдованїемъ и во иныхъ, да не прїимите сіе и да никто же отнынѣ сему писанїю вѣруеть, ниже да держитъ, но искоренити повелѣваемъ отъ таковыхъ печатныхъ и письменныхъ книгъ». Между тѣмъ въ этихъ книгахъ изложено ученїе о двуперстїи совершенно православное. Это признаетъ теперь и самъ Синодъ (увѣ-

щанїе его, стр. 35) и вся современная Церковь, допустивъ единовѣрїе и благословивъ ему употребленїе старопечатныхъ книгъ и древнихъ обрядовъ. Хуленїя и осужденїя соборныя такимъ образомъ обращаются на нашу древнюю Церковь и ея православныя преданїя и истинное ученїе. Современникъ Собора, Игнатїй митр. Сибирскїй и Подольскїй увѣрялъ, что русское православїе за сто лѣтъ до Никона заразилось злѣйшею ересью. «Восташа»,—говоритъ онъ,—тайнственно проклятїи армени и тако вкрадшеся въ православїе наше, егда въ лѣто царя Іоанна Васильевича привнесше злобныя своя ереси злосмрадное ученїе и звергоша е въ рекомый Стоглавъ». Въ чемъ же заключалось это злосмрадное ученїе? Въ зломъ толкованїи древней редакціи Θεодоритова сказанїя о сложенїи трехъ перстовъ руки для моленїя. Между тѣмъ Іеронимъ пишетъ: «Если православныя порицаютъ православное ученїе,—то они перестаютъ быть православными». Преп. Іосифъ Волоколамскїй учитъ, глаголя отъ святыхъ писанїй, яко не послѣдуетъ Божїй судъ ни патриаршескому, ни епископскому не токмо отлученїю, но ниже проклятїю, аще не по Божїей воли прокленеть кого? Онъ же: «Всякъ убо всуе не благословляя и проклиная, себе не благословляетъ и проклинаятъ». О. Добровъ для оправданїя дѣяній Собора 1667 года привелъ нѣсколько древнихъ церковныхъ примѣровъ, я ихъ разсмотрю въ слѣдующей моей рѣчи, а теперь замѣчу, что о. Добровъ не указалъ ни одного текста изъ священныхъ или святоотеческихъ соборныхъ писанїй и опредѣленїй, которыми оправдывались бы проклинатели православныхъ христіанъ. Такихъ писанїй и опредѣленїй нѣтъ. Напротивъ, вся вселенская Церковь во все вѣка осуждала этихъ проклинателей. Св. Θεодоръ Студитъ пишетъ: «какъ бы стараясь получить себѣ названїе совершенныхъ еретиковъ, они на другомъ открытомъ соборѣ, подвергли анаѹемъ несогласяющихся съ незаконнымъ ихъ ученїемъ или всю католическую Церковь. Ясно, что кто незаконно проклинаятъ православныхъ христіанъ,—самъ становится неправославнымъ. Значитъ и соборъ 1667 года, какъ несправедливо осудившїй истинныхъ сыновъ св. Церкви и ея преданїя,—не православенъ».

Собесѣд.: Мой почтенный собесѣдникъ говорилъ почти полчаса и ни однимъ словомъ не обмолвился по поводу поставленнаго ему вопроса. Вопросъ былъ поставленъ ясно: «Сдѣлается ли православная Церковь еретическою, если она проклянетъ православныя обряды?» Между тѣмъ онъ въ своей рѣчи этого вопроса не касался, а доказывалъ двѣ мысли: 1) что соборъ 1667 года проглялъ самые старые обряды и 2) что кто проклянетъ православнаго христіанина за исповѣданїе имъ православнаго ученїя,—тотъ самъ перестаетъ быть православнымъ. Та первая мысль была разсмотрѣна на прошломъ собесѣдованїи, а для разговора о второй мысли мы не дали собесѣднику никакого повода,—поэтому мы не обязаны отвѣчать на рѣчи г. Мельникова, какъ совершенно не относящїяся къ сегодняшнему вопросу, но мы знаемъ, что между нашими слушателями очень много такихъ простецовъ, которые мало цѣнятъ логику, а рѣчами старообрядца весьма естественно могутъ соблаз-

ниться, — то мы считаемъ нравственно непозволительнымъ оставить ихъ безъ разбора. Такъ разберемъ же. Во-первыхъ, свидѣтельствуютъ ли слова 32 листа дѣяній собора 1667 года, приведенныя собесѣдникомъ, свидѣлствуютъ ли, спрашиваемъ, о томъ, что соборъ проглаголаше двуперстіе. Отнюдь нѣтъ. Въ данномъ мѣстѣ онъ даже и не похулилъ двуперстіе; онъ только сказалъ: «глаголаше тѣ суемудри (т-е. неразумные ревнители старины), яко два перста, второй указательный и третій средній Божество и челоуѣчество знаменуютъ»... и больше о двухъ перстахъ ни слова. Здѣсь нѣтъ даже не только проклятія, но и похуленія двухъ перстовъ, но далѣе въ приведенныхъ словахъ листа 32 идетъ разсужденіе только о трехъ перстахъ, о большомъ, безымянномъ и мизинцѣ, — и вотъ при разсужденіи объ этихъ трехъ перстахъ ревнители старины обличаются. Во-первыхъ, въ страшномъ суевѣріи: будто бы три упомянутые неравные и разные персты не есть только символъ, или внѣшній видимый знакъ, для образованія ученія о Св. Троицѣ, но есть самое таинство Св. Троицы. Во-вторыхъ, показывается, къ какой ужасной мысли мы должны прійти, если признать что три перста не есть символъ Св. Троицы, а самое таинство Св. Троицы. Если три перста есть самое таинство Св. Троицы, а эти три перста между собою не равны, то значить тѣ суемудрые исповѣдаютъ неравенство и раздѣленіе во Св. Троицѣ: Отца исповѣдаютъ большимъ, а Сына — меньшимъ, и Духа Святаго и еще меньшимъ и яко раба, и такимъ образомъ они мудрствуютъ подобно древнимъ еретикамъ, каковы ариане, несторіане духоборцы и аполлинариане. Изъ этого объясненія вы видите, братіе, что соборъ 1667 года и трехъ, то перстовъ не только не предалъ проклятію, но и не похулилъ, а похулилъ только за такое сложеніе перстовъ неразумныхъ ревнителей старины, утверждая, что сложеніе трехъ неравныхъ перстовъ дастъ поводъ заподозрѣвать этихъ ревнителей въ еретическомъ исповѣданіи ученія о Св. Троицѣ, подобно тому, какое имѣли ариане, несторіане и другіе еретики. Итакъ, разобранное мѣсто показываетъ, что соборъ 1667 года только похулилъ неразумныхъ ревнителей старины, и только. При всемъ томъ не должно забывать, что приведенныя слова 32 листа не есть опредѣленіе собора 1667 года, а толкованіе о сложеніи перстовъ патріарховъ Паисія Александрійскаго и Магарія Антиохійскаго. Но толкованіе хотя бы и двухъ патріарховъ далеко не имѣетъ такого авторитета, какъ и самое соборное опредѣленіе: если бы толкованіе оказалось и ошибочнымъ, то это бы свидѣтельствовало только о томъ, что въ данномъ случаѣ такой то челоуѣкъ ошибся и больше не о чемъ.

Мой собесѣдникъ указываетъ еще на слова соборнаго дѣянія л. 15, гдѣ повелѣвается исключить изъ предисловія къ Псалтири наставленію о двуперстіи, причѣмъ соборъ выражается, что двуперстнымъ знаменуются крестомъ еретики-армени. Что касается до соборнаго повелѣнія — исключить изъ предисловія къ Псалтири наставленіе о двуперсіи, то я нахожу эту мѣру собора въ высокой степени благоразумною и столь необходимою, что безъ этой мѣры соборное опредѣленіе о сложеніи перстовъ могло остаться почти тщетнымъ. Вамъ небезъ-

извѣстно, братіе, что у нашихъ благочестивыхъ предковъ Псалтирь была единственной книгой, которая имѣла самую широкую распространенность среди православныхъ русскихъ людей, если только позволительно говорить о широкой распространенности книги въ то темное и малограмотное время. И вотъ представьте себѣ такое положеніе вещей: въ какой-нибудь Архангельской губерніи объявляютъ, что соборъ въ Москвѣ опредѣлилъ двуперстно не креститься; услышавъ о такомъ опредѣленіи собора, очень многіе естественно могли прійти въ недоумѣніи и спросить: «Какъ не креститься двуперстно, а у насъ, въ Псалтири-то сказано, что надо креститься двумя перстами?» И повѣрьте, никто или почти никто не промѣнялъ бы извѣстное только по слухамъ опредѣленіе собора 1667 года на наставленіе о двуперстіи, напечатанное въ Божественной книгѣ, Псалтирь, тѣмъ болѣе, что въ то темное время едва ли многіе понимали важное различіе между Псалтирю, какъ книгою псалмовъ и предисловіемъ; напротивъ, для нихъ все было Псалтирь, и псалмы — Псалтирь и предисловіе — Псалтирь, — и потому если только соборъ желалъ, чтобы его опредѣленіе о перстосложеніи осталось не втуне, онъ непременно долженъ былъ составить добавочное постановленіе объ исключеніи изъ предисловія къ Псалтири наставленія о двуперстіи. Что касается до того, что предисловіе о двуперстіи, помѣщавшееся въ Псалтири, названо сложеннымъ отъ скрытаго еретика арменской ереси, — то здѣсь этимъ не больше сказано, чѣмъ въ требникѣ патр. Юсафа о священническомъ погребеніи, что оно сложено отъ нѣкоего еретика, болгарскаго попа Еремѣя. Но что въ приведенномъ мѣстѣ есть похуленіе на двуперстіе, объ этомъ мы особенно спорить не будемъ, но утверждаемъ, что похулить обрядъ совѣмъ не то, что значить его проклясть. Между похуленіемъ и проклятіемъ есть громадное различіе. Объяснимъ это примѣромъ. Представьте, что какой-нибудь отецъ, раздраженный крайне порочнымъ поведеніемъ своего сына, высказалъ ему множество жестокословныхъ порицаній, всячески похулилъ и обругалъ его. Гдѣ въ отца прошелъ, сынъ пообразумился... и этимъ все дѣло кончилось. Но представьте себѣ, что отецъ проклялъ бы сына; если бы сынъ даже и вполне исправился, родительское проклятіе стало бы тяготѣть надъ нимъ до тѣхъ поръ, пока самъ отецъ не снялъ съ него вѣтвы. Вотъ какое различіе между похуленіемъ и проклятіемъ. Поэтому далеко не одно и то же: похулила Церковь нѣкоторые старые обряды, или же прокляла ихъ. А соборъ 1667 года именно только похулилъ обряды, а не проклялъ ихъ.

Старооб.: О. Орф — іи увѣрялъ меня, что изложенное на 38 листѣ есть толкованіе только патріарховъ Паисія и Магарія, но вотъ что мы читаемъ въ дѣяніяхъ собора 1667 года, на листѣ 93 и обор.: «Аще ли кто отнынѣ начнетъ прекословити о изложенныхъ винахъ на соборѣ семъ великомъ отъ святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ, яже исправиша и узаконоположиша о аллилуйи и о крестѣ и о прочихъ винахъ, яже писаны суть въ соборномъ изложеніи настоящаго сего собора, по апостолу Павлу, въ правду самоосужденъ и наслѣдникъ вѣтвы сего собора, писанный въ соборномъ дѣяніи его,

яго преслушникъ Божій и святыхъ отецъ правиломъ противникъ». Подъ этотъ судъ подпалъ и о. Орф — ій, старавшійся своимъ прекословіемъ ослабить силу и значеніе патриаршаго объясненія о двуперстіи. Не вѣрно онъ объяснилъ и самый смыслъ 32 листа. Тутъ прямо сказано, что кто изображаетъ двумя перстами Божество и челоуѣчество, а тремя перстами тайнство Св. Троицы, — тотъ исповѣдуетъ такія же ереси, какія имѣютъ и аріане. «Также, — сказано здѣсь, а не подобно только, «и тѣ три разные и неравные персты являютъ, яко же мудрствоваше вышереченній проклятій еретицы». Въ настоящее время никто не рѣшится сказать, что въ старобрядческомъ перстосложеніи содержится какая-либо ересь или погрѣшность, и самъ Синодъ признаетъ ученіе о двуперстномъ сложеніи вполне православнымъ. Напротивъ, преосв. Филаретъ Черниговскій открыто признаетъ, что троеперстное сложеніе, которое утвердилъ соборъ 1667 года, основано на лжесвидѣтельствѣ. «Православіе, — пишетъ онъ, — не требуетъ для своей твердости гнилыхъ подпоръ, каковы ни на чемъ не основанныя слова объ апостольскомъ троеперстіи». Свидѣтельствами древнихъ отцовъ Церкви въ первой моей рѣчи я доказалъ, что соборъ 1667 года за свои несправедливыя осужденія и проклятія православныхъ христіанъ и содержимыхъ ими истинныхъ церковныхъ преданій и ученій утратилъ благочестіе и пересталъ быть православнымъ. О. миссіонеръ, въ оправданіе собора 1667 года сказалъ, что соборъ не предалъ проклятію такъ называемые старые обряды, хотя и высказалъ нѣсколько порицательныхъ выраженій по отношенію къ нимъ, — а различіе между проклятіемъ и похуленіемъ объяснилъ сопоставленіемъ двухъ случаевъ: — одного случая, когда отецъ только высказываетъ жестокія порицанія родному сыну за его предосудительное поведеніе, и другого — когда отецъ проклинаетъ сына. Но если отецъ поноситъ сына за православное ученіе, то св. Церковь повелѣваетъ сыну отвергнуть и осудить отца, какъ неправо славнаго. Соборъ 1667 г. да проклялъ православныхъ за православное преданіе, этимъ проклятіемъ осуждаются и самыя преданія. Иначе и быть не можетъ. Нельзя осудить вора и не осудить самаго воровства. Нельзя также утверждать, что соборъ 1667 года проклинаетъ крестящихся двуперстно и не проклинаетъ самого двуперстія. Приведенныя о. Добровымъ примѣры изъ древней Церкви не оправдываютъ собора 1667 года. Клятву папы Виктора отцы древней Церкви признали безумной и отвергли ее. Преподобнаго Максима Грека судили за то, что онъ, не будучи хорошо знакомъ съ русскимъ языкомъ, допустилъ въ своемъ исправленіи нѣкоторыя погрѣшности, въ которыхъ потомъ раскаялся и просилъ у собора прощенія. Справщика Діонисія только устранили отъ служенія за произведенный имъ соблазнъ, — но ни похуленія ни клятвъ на него и его дѣла не было произнесено. Я прошу васъ, оо. миссіонеры, указать какой св. соборъ или св. отецъ говорилъ, что и проклявши православныхъ христіанъ за православныя преданія и обряды, можно пребыть православнымъ?»

Собесѣд.: Отвѣтимъ прежде всего, что и во второй своей рѣчи г. Мельниковъ не отвѣтилъ на поставленный

вопросъ: «становится ли Церковь еретическою, если она произнесетъ проклятіе на обряды, хоть бы и не еретическіе?» Все, что онъ говорилъ, къ дѣлу нисколько не относится, если не принять въ расчетъ нѣсколькихъ странныхъ его рѣчей, въ опроверженіе тѣхъ примѣровъ, которые приводилъ о. Добровъ. Поэтому мы не обязаны отвѣчать и на вторую рѣчь г. Мельникова и имѣли бы право лишить ее всякой силы и значенія одной только фразой: «это къ дѣлу не относится». Но опять-таки мы вынуждаемся разобрать рѣчь Мельникова только изъ одного опасенія, что она можетъ соблазнить малыхъ сихъ. Г. Мельниковъ старается опровергнуть мои слова, что 32 листъ представляетъ собою не опредѣленіе собора 1667 года, а только толкованіе патриарховъ Паисія и Макарія — задача не легкая, разъ глава, изъ которой заимствованы эти слова, носитъ очень ясное заглавіе: «Толкованіе патриарховъ Паисія и Макарія о сложеніи перстовъ», — то приведенное мною въ первой рѣчи объясненіе листа 32 можно только тогда уничтожить, когда докажешь ошибочность заглавія. Но къ нашему крайнему удивленію, г. Мельниковъ опровергаетъ наше толкованіе листа 32 ссылкой на 91 листъ дѣяній собора 1667 года, гдѣ онъ находитъ заглавіе: «Отвѣтъ соборный». На какой же вопросъ этотъ отвѣтъ? Можетъ быть, отвѣтъ на вопросъ: «положены ли клятвы на обряды или на хулителей Церкви? — Совсѣмъ нѣтъ. Здѣсь приводится отвѣтъ тѣмъ, которые отстаивали сложеніе двухъ перстовъ для крестнаго знаменія на основаніи постановленія Стоглаваго Собора, которое эти неразумные ревнители считали неизмѣннымъ и неотмѣняемымъ. Итакъ, почему же нашъ собесѣдникъ привелъ 91 листъ, когда онъ нисколько не относится къ дѣлу. Наше недоумѣніе еще больше увеличивается отъ того, что собесѣдникъ, приведшій 91 листъ, далѣе приводитъ подлинныя слова съ листа 93-го. Правда, и здѣсь есть отвѣтъ, но опять не на нашъ вопросъ, а на вопросъ, до насъ нисколько не относящійся: «равенъ ли Стоглавый Соборъ съ соборами вселенскими?» Нашедши въ концѣ отвѣта на этотъ вопросъ слова: «аще кто отнынѣ начнетъ прекословити о изложенныхъ винахъ на соборѣ семъ великомъ, о аллилуіи, о крестѣ и о прочихъ винахъ, — тотъ да будетъ вправду самоосужденъ и начальникъ клятвы сего Собора». Мой собесѣдникъ, съ наивнымъ задоромъ десятилѣтняго мальчика, продолжаетъ: «Подъ этотъ судъ подпалъ о. Орф — ій, старавшійся своимъ прекословіемъ ослабить значеніе патриаршаго объясненія о двуперстіи». Но шутки неумѣстны тамъ, гдѣ идетъ серьезный разговоръ, въ особенности о предметахъ вѣры. Итакъ, безъ шутки разберемъ, какіе прекословіяціе разумѣются на листѣ 93? Да здѣсь и разумѣются тѣ неразумные ревнители, которые не хотѣли подчиниться опредѣленію собора 1667 года о двуперстіи и прочихъ обрядахъ изъза убѣжденія, что если перемѣнить двуперстіе на троеперстіе, — то Церковь будетъ уже не Церковь, тайнства — не тайнства и архіереи — не архіереи. Итакъ, г. Мельниковъ привелъ 93 листъ въ мою пользу. Этотъ листъ опять-таки доказываетъ, что проклятію преданы не старые обряды, а непокорники св. Церкви. И притомъ мы чрезвычайно удивляемся, почему это г. Мельниковъ, желая

установить точный смыслъ клятвъ собора 1667 года, обращается къ второстепеннымъ доказательствамъ и тщательно и упорно обходитъ главное. Онъ приводитъ длинные слова изъ 3 главы (толкованіе о сложеніи перстовъ патриарховъ Паисія и Макарія), изъ главы 10 й, (увѣщаніе о Стоглавомъ Соборѣ), на тщательно избѣгаетъ самаго соборнаго опредѣленія на лист. 6 и 7 дѣяній. Вѣдь г. Мельниковъ не такъ простъ, чтобы не понимать всего того глубокаго различія, какое существуетъ между опредѣленіемъ соборнымъ, съ одной стороны, и толкованіемъ двухъ патриарховъ и взглядомъ собора 1667 года на Стоглавый Соборъ—съ другой. Онъ ясно понимаетъ, что въ ту самую минуту, какъ онъ обратится къ самому опредѣленію собора 1667 года,—онъ будетъ лишенъ возможности наводить туманъ на слушателей. Новою своею попыткою ослабить толкованіе листа 15 и 32 г. Мельниковъ нисколько не достигъ своей цѣли, и мы и посейчасъ утверждаемъ, что наше пониманіе 15 и 32 листа остается во всей своей силѣ. Мой собесѣдникъ, совершенно не къ дѣлу, приводитъ свидѣтельство Филарета, архіеп. Черниговскаго, который называетъ слова собора 1667 года объ апостольскомъ происхожденіи троеперстія ни на чемъ не основаннымъ, но разъ это свидѣтельство приведено,—то скажемъ о немъ истину. Если нѣтъ объ апостольскомъ происхожденіи троеперстія письменныхъ свидѣтельствъ, то это еще не доказательство,—что соборъ ложно приписалъ троеперстію апостольское происхожденіе. Вотъ что пишетъ св. Василій Великій въ посланіи къ Амѣлохію: «Многа и велика Церковь имать отъ написанаго преданія, и первое есть еже вѣрнымъ крестообразно лицо знаменовати. Множайшія отъ тайныхъ безъ писанія въ насъ пребываютъ: апостольское же есть се», (Кормчая, л. 249). Итакъ, по свидѣтельству св. Василія Великаго, весьма много церковныхъ преданій мы приняли безъ писанія, и однакоже эти преданія несомнѣнно апостольскаго происхожденія. Итакъ, почему же не допустить, что и троеперстіе принадлежитъ къ числу тѣхъ апостольскихъ преданій, которыя мы приняли безъ писанія. Мой собесѣдникъ старается доказать, что даже и одно похуленіе соборомъ 1667 года старыхъ обрядовъ дѣлаетъ этотъ соборъ достойнымъ отверженія и осужденія; но это опять-таки къ дѣлу не относится; у насъ вопросъ не о томъ, достоинъ ли соборъ осужденія, а о томъ—проклятіе обрядовъ дѣлаетъ ли Церковь еретическою, между тѣмъ мы вынуждены въ третій разъ напомнить собесѣднику, что онъ не даетъ отвѣта на нашъ вопросъ и охотно говоритъ о всемъ, кромѣ только того, что относится къ сегодняшнему вопросу. Онъ проситъ насъ указать, какой соборъ или св. отецъ говорилъ, что и проклявши православныхъ христіанъ за православныя преданія или обряды, можно пребыть православнымъ. Этотъ вопросъ требуетъ большихъ поясненій: во-первыхъ, въ немъ отождествляются православныя преданія и обряды,—но эти двѣ вещи далеко не одинаковы: преданіе преданію рознь. Есть преданіе догматическое, за которое если кто проклинаетъ,—тотъ самъ будетъ еретикомъ, и есть преданіе обрядовое, или обрядъ. Вотъ о послѣднемъ то только видѣ преданія мы и утвер-

ждаемъ, что если соборъ предасть клятвѣ обрядъ хотя бы и не еретическій, то самъ не становится еретическимъ. Что есть существенное различіе между преданіемъ догматическимъ и обрядовымъ, между догматомъ и обрядомъ, это подтверждаетъ намъ исторія всей древней Церкви, которая свидѣлствуетъ намъ, что всегда Церковь различала истины двоякаго рода: 1) догматы, ни въ какомъ случаѣ не измѣняемые и неотмѣняемые и обязательные для всѣхъ частныхъ Церквей всѣхъ временъ и народовъ,—таковы всѣ истины, изложенныя въ Символѣ вѣры. Это вотъ догматы. А то, во 2-хъ, есть, обряды, которые могутъ быть измѣняемы и отмѣняемы. Поразительный примѣръ, подтверждающій нашу мысль, мы приведемъ сейчасъ. Св. Василій Великій въ 91 правилѣ говоритъ, что обращаться въ молитвѣ къ востоку есть неписанное апостольское преданіе и притомъ имѣющее столь великую силу, что если мы отвергнемъ это преданіе, то непримѣтно повредимъ Евангелію въ главныхъ предметахъ или паче сократимъ проповѣдь во единое имя безъ самыя вещи. И что же мы видимъ? Въ лѣтописи Баронія, лѣто Господне 443, читаемъ, что когда во дни св. Льва Великаго, папы Римскаго, въ Римѣ появилось много манихеевъ, которые поклонялись солнцу и съ этой цѣлью въ молитвѣ обращались на востокъ,—то св. Левъ Великій не усумнился отмѣнить апостольское преданіе: «Ради сихъ манихеевъ»,—читаемъ у Баронія,—«возбрани Левъ на востокъ солнца обращаться молящимся», чтобы кто-либо изъ православныхъ не увлекся въ идолопоклонство примѣромъ этихъ еретиковъ. Изъ приведеннаго примѣра мы ясно видимъ, что обрядъ, если бы онъ составлялъ несомнѣнно апостольское преданіе, можетъ измѣняться и отмѣняться. И вотъ эти-то преданія церковныя, т.-е. обряды, если Церковь и отмѣнитъ, то не погрѣшитъ. И если даже и проклянетъ, то не сдѣлается еретической. Но почему въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ соборнаго опредѣленія, которое бы авторитетно подтверждало наше сужденіе, что если Церковь проклянетъ и не еретическій обрядъ, то она чрезъ это не становится еретической? Отвѣтъ на этотъ вопросъ очень ясенъ: соборныя опредѣленія не составлялись безъ всякаго историческаго повода; никто въ древней Церкви не сомнѣвался и не заводилъ спора о томъ, что Церковь не становится еретическою, если бы она предала клятвѣ обряды, даже и не еретическіе. А оттого, что не было объ этомъ вопросѣ спора въ древней Церкви,—по этой причинѣ никакой соборъ и не оставилъ намъ объ этомъ соборнаго опредѣленія.

Старооб. Говоря объ измѣняемости обрядовъ о. Орф—ій снова подпалъ подъ осужденіе собора 1667 года, который держался совершенно иного взгляда на обряды. На листѣ 32 дѣяній собора 1667 года говорится: «святая восточная апостольская Церковь крѣпко и непоколебимо держитъ троеперстное сложеніе и будетъ держать вѣчно и неподвижно». Значитъ, соборъ признавалъ это сложеніе величайшимъ догматомъ, который вѣчно будетъ неподвиженъ. Преслушниковъ своихъ повелѣній соборъ подвергаетъ такимъ клятвамъ, какимъ въ древнее время не подвергали и за самыя страшныя ереси, и эти клятвы простирались и на прошедшее время. Но такъ какъ насъ проклинали за то, что мы исполняли завѣты своихъ

отцовъ и учителей, — то за это незаконное проклятіе Церковь Греко-Россійская лишилась благочестія и перестала быть православною. «Не послѣдуетъ Божій судъ», говоритъ преп. Іосифъ Волоколамскій, — «ни патриаршему, ни епископскому не благословенію и отлученію, но ниже проклятію, аще неповинныя проклянутъ, но клятва ихъ на нихъ возвратится».

Собесѣд.: Въ четвертый и послѣдній разъ напоминаю, что г. Мельниковъ такъ и не отвѣтилъ мнѣ на вопросъ: сдѣлается ли Церковь еретическою, если она проклянетъ не еретическіе обряды? Забудьте, братіе, я спрашиваю: «обряды», а не православіе, не догматы и не православныхъ христіанъ, какъ уклончиво выражается мой собесѣдникъ. Такъ вотъ именно на этотъ вопросъ, который собственно и составлялъ предметъ настоящаго собесѣдованія, г. Мельниковъ такъ и не далъ мнѣ отвѣта. Чтобы получить, такъ сказать, права не давать мнѣ отвѣта на этотъ вопросъ, онъ старался доказать, что и православная Церковь, и соборъ 1667 года считаютъ троеперстіе догматомъ, потому что выражаются, что троеперстіе будетъ стоять вѣчно и неподвижно. Но, братіе, признакъ догмата не только тотъ, что онъ будетъ стоять вѣчно и неподвижно, но еще и тотъ, что онъ и стоялъ неподвижно отъ самаго начала Церкви. Между тѣмъ исторія намъ свидѣтельствуетъ, что перстосложеніе для крестнаго знаменія въ древнее время не стояло неподвижно, такъ какъ на ряду съ троеперстіемъ было одноперстіе, а потомъ позднѣе двуперстіе. И опредѣленіе Лаодикійскаго собора о времени празднованія пасхи вѣроятно всего пребудетъ вѣчно и неподвижно; но это не значитъ, что опредѣленіе о времени празднованія пасхи есть догматъ. Кромѣ того догматъ имѣетъ и другіе признаки. По опредѣленію Малаго Катикизиса, догматъ есть вещь, не видимая глазами, но видимая умомъ, или иначе, истина умосозерцаемая. Въ третьихъ, ученіе о догматахъ излагается въ словѣ Божіемъ, въ опредѣленіяхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и у свв. отцовъ, которые утверждаютъ «догматъ» своимъ великимъ согласіемъ. Этихъ признаковъ догмата не имѣетъ перстосложеніе. Мой собесѣдникъ поставляетъ на видъ еще то, что соборъ 1667 года подвергаетъ преслушниковъ своихъ повелѣній страшнымъ клятвамъ, но я въ этой самой аудиторіи многократно имѣлъ случай разъяснить, что если соборъ какое либо свое опредѣленіе ограждаетъ клятвою, то это еще не значитъ, что данное соборное опредѣленіе касается догмата: весьма много соборныхъ опредѣленій, которыя ограждены клятвою, но которыя бозспорно, не догматическаго, а обрядоваго характера. Г. Мельниковъ увѣряетъ, что клятвы собора простираются и на предшествовавшее собору время, т. е. на всю древнюю Церковь; но если въ соборномъ дѣяніи буквально сказано: «Аще кто отнынѣ начнетъ прекословити соборному опредѣленію, — тотъ наследникъ клятвы сего собора», — такъ если сказано «отнынѣ», значитъ клятва на прошедшее время не простирается, а только на будущее. Нашъ собесѣдникъ увѣряетъ далѣе, что соборъ 1667 года получилъ клятву за то, что неразумные ревнители старины исполняли завѣты своихъ отцовъ и

учителей, но это — неправда, послушаемъ, какъ говорить объ этомъ самый соборъ 1667 года: «Понеже», — говоритъ онъ, — мнози невѣжди нарицаху книги печатныя новоисправленные быти еретическія и растлѣны и чины церковныя, яже исправшася съ древнихъ и греческихъ книгъ, злословиша и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша и возмутиша народъ буйствомъ своимъ и глаголаша церкви быти не церкви, архіереи, не архіереи, священники, — не священники, сихъ ради винъ и собрался соборъ 1667 года и положилъ клятву на раздорниковъ и противниковъ Христовой Церкви». Такъ вотъ за что положена клятва собора, а совсѣмъ не за то, что хотѣли слѣдовать завѣтамъ своихъ отцовъ и учителей.

Старооб.: То что вы вычитали изъ соборнаго свитка, это было сказано на соборѣ 1666 года, а не 1667 года; не желаетъ ли кто изъ публики подойти къ каюедрѣ и посмотрѣть книгу.

Собесѣд.: Я для даннаго случая признаю и васъ надежнымъ свидѣтемъ. Вотъ посмотрите, какъ озаглавляется книга, изъ которой я вычиталъ: «Книга соборныхъ дѣяній 1667 года. Разъ книга озаглавляется «книга дѣяній 1667 года», то, по моему мнѣнію, странно оспаривать ту ясную мысль, что все, что въ ней описано, случилось въ 1667, а не въ 1666 году.

Старооб.: Однако посмотрите, что сказано на первомъ листѣ этой книги: «собрался освященный соборъ межъ патриаршества», — тогда какъ соборъ 1667 года происходилъ при участіи трехъ патриарховъ, въ томъ числѣ и русскаго Іосафа II.

Собесѣд.: «Указанное вами недоразумѣніе объясняется очень просто. Соборъ 1667 года начался при участіи русскихъ только епископовъ, но продолжался и окончился при участіи трехъ патриарховъ. При участіи же трехъ патриарховъ и состоялось известное соборное опредѣленіе. Итакъ, несомнѣнно, вычитанныя мною слова принадлежатъ собору 1667 года, а не 1666 года. Приведенныя вами слова Іосифа Волоколамскаго, что если кто неповинно проклянетъ другого, — то клятва возвратится на главу самого проклинателя, справедливы, но къ сегодняшнему вопросу нисколько не относятся, такъ какъ у преп. Іосифа говорится объ отдѣльныхъ проклинающихъ лицахъ, а не о цѣломъ соборѣ. Да и кромѣ того соборъ 1667 года проклялъ хулителей св. Церкви не безъ вины. Въ заключеніе своей бесѣды, еще разъ утверждаю, что вся практика древней вселенской и русскаго Церкви подтверждаетъ справедливость нашей мысли, что, если Церковь положить клятву и на не еретическіе обряды, — то она чрезъ это не теряетъ православія и не становится еретическою». Въ доказательство своей мысли о. Орф — ий вычиталъ изъ лѣтописи Баронія, лѣто Господне 198, гдѣ передается, что папа Викторъ, видя «иныхъ всѣхъ церквей великое согласіе по вопросу о времени празднованія Пасхи, а единыхъ асійскихъ епископовъ упорны, клятвъ предаде ихъ, и отъ соединенія и общенія церкви святыя отсѣче». Что же послѣдовало за симъ? Объявила ли за это вселенская Церковь римскаго папу Виктора еретикомъ и по мѣстную римскую Церковь еретическою? Отнюдь нѣтъ.

«Сей вѣдѣ», говорится у Баронія, «мнози противосташа, яко же Ириней святыи и зѣло поношаху Виктору»... и только. Церковь признала поступокъ Виктора несправедливымъ, но не еретикомъ его за это не объявила. Московскій соборъ, бывшій подъ пресѣдательствомъ митр. Данила, призналъ Максима Грека еретикомъ за исправленіе книгъ, не заключающее въ себѣ никакой ереси, и повергъ его церковному наказанію совершенно несправедливо, но за это ни митр. Данилъ не объявленъ еретикомъ, ни соборъ — еретическимъ. Въ житіи преп. Діонисія повѣствуется, что крутицкій митрополитъ Іона и бывшій подъ его пресѣдательствомъ соборъ осудили архимандрита Діонисія за то, что онъ правильно исправилъ славословіе Св. Троицы въ концѣ молитвы и исключилъ слово и «огнемъ» Тизъчина «великаго освященія воды въ день Богоявленія», признали его еретикомъ за то, что онъ якобы имя Св. Троицы въ книгахъ велѣлъ марать и Духа Святаго не исповѣдуетъ, яко огонь есть, — и подвергли его за это жестокому наказанію. Патріархъ Іерусалимскій Теофанъ и Московскій Филаретъ признали Діонисія совершенно виновнымъ, благословиша его радостною душою, и отпущенъ бысть въ великую лавру съ честію великою. Но митр. Іона и Московскій соборъ, бывшій при немъ, за это не признаны утратившими благочестіе и впавшими въ ересь. Итакъ, мы совершенно доказали, что если Церковь положитъ вѣдѣ на обряды, хотя бы и не еретическіе, то за это, она не утрачиваетъ благочестія и не становится еретической».

Бесѣда окончилась въ одиннадцатомъ часу и произвела очень доброе впечатлѣніе на православныхъ слушателей, многіе изъ которыхъ, по окончаніи собесѣдованія, подходили къ о. собесѣднику получить отъ него благословеніе и благодарили его за бесѣду.

Описанная бесѣда, очевидно, не понравилась старообрядцамъ, которые, чтобы ослабить ея впечатлѣніе, помѣстили въ своемъ печатномъ органѣ «Народная Газета» и прибавленіи къ нему «Голосъ Старообрядца», пять корреспонденцій, цѣль которыхъ одна: дискредитировать, насколько возможно, бесѣду. На бесѣдѣ 2-го февраля о. Орф—ій, взявъ въ руки «Голосъ Старообрядца» за 26-ое и 29-е января, желалъ публично, въ присутствіи самого г. Мельникова, обличить всю ту ложь и извращеніе фактовъ, какія во множествѣ встрѣчаются въ помѣщенномъ здѣсь описаніи бесѣды. Нѣкоторые изъ православныхъ поддержали намѣреніе о. Орф—го: «Чего же лучше? — говорили они. Здѣсь присутствуетъ самъ г. Мельниковъ, и это лучшая гарантія, что вы будете говорить правду. Если бы вы вздумали сказать что-нибудь несправедливое, то онъ можетъ сейчасъ же вамъ возразить». Но г. Мельниковъ на это не согласился, а старообрядцы подняли такой шумъ, что о. Орф—ій принужденъ былъ отложить свое намѣреніе. «Я теперь ясно вижу, — сказалъ онъ старообрядцамъ, — что вы отворачиваете свой слухъ отъ истины. Но я заявляю вамъ, что я обличу г. Мельникова въ печати». И по нашему мнѣнію, подробное и правдивое вышепомѣщенное описаніе бесѣды есть лучшее опроверженіе той неправды, которая съ такою беззастѣнчивостью предлагается всѣмъ

излишне довѣрчивымъ читателямъ въ вышепоименованныхъ №№ «Голоса старообрядца».

Почва для объединенія православнаго духовенства.

Въ газетахъ изрѣдка появляются извѣстія о томъ, что духовенство той или другой епархіи, того или другого уѣзда или округа «рѣшило примкнуть» къ той или иной политической партіи, напимѣръ, къ конституціонно-демократической или другой. Не знаемъ, насколько достовѣрны эти извѣстія. Но если они достовѣрны, то возникаетъ вопросъ: хорошо ли поступаетъ духовенство, «становясь въ ряды» политическихъ партій? Слѣдуетъ ли ему дѣлать это? Въ виду громадной важности этого вопроса позволимъ себѣ сказать по этому поводу нѣсколько словъ. Намъ кажется, что духовенству ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ *вступать въ ряды* партій. Ибо, что значитъ вступить въ партію? Это значитъ — не только сочувствовать ея воззрѣніямъ и стремленіямъ, не только платонически желать ей успѣха преимущественно передъ другими партіями, но и активно содѣйствовать ей въ достиженіи ея цѣлей, распространять ея взгляды, знакомить съ ними общество (и чѣмъ шире, чѣмъ энергичнѣе, тѣмъ лучше), вербовать членовъ въ эту партію, опровергать ея противниковъ, содѣйствовать проведенію представителей этой партіи въ городскія, сельскія и государственныя учрежденія, словомъ, вступить на путь активной политической дѣятельности и борьбы со всѣми ея страстями, тревогами радостями и огорченіями.

Но спрашивается, къ этому ли призваны православные священники? И кто ихъ призвалъ къ этому? Спаситель завѣщалъ имъ иное служеніе, неизмѣримо болѣе высокое и важное: «Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ» (Мат. 28. 19). Неужели же дѣло, порученное Спасителемъ, нужно оставить, и приняться за дѣло, предлагаемое политическими партіями?

Говоря это, мы ни для какой политической партіи не дѣлаемъ исключенія. Священникъ *одинаково погрѣшитъ противъ Христа*, если всю свою жизнь, всѣ свои силы отдастъ борьбѣ за свои политическія идеи, оставивъ въ забвеніи и пренебреженіи свое прямое, высшее служеніе — служеніе дѣлу спасенія душъ человѣческихъ, укрѣпленію во взаимныхъ отношеніяхъ людей правды Христовой.

Ошибаются тѣ пастыри, которые говорятъ, что это послѣднее дѣло — дѣло извѣстное, другими словами, не требующее особыхъ силъ и вниманія, а можетъ быть даже мало-интересное, несовременное. Мы имъ скажемъ на это: какія бы политическія преобразованія ни переживалъ міръ (а онъ переживалъ ихъ уже не мало), это все будетъ лишь «старая погудка на новый ладъ» и никакого *обновленія* человечество отъ этого не полу-

читать. Только преобразованиемъ жизни по Христу совершается истинное и коренное обновленіе міра. До Христа человечество 5500 лѣтъ переходило отъ самодержавія къ республикѣ, отъ республики къ олигархіи, отъ олигархіи къ монархіи, отъ монархіи къ демократіи—и въ концѣ концовъ не спаслось отъ полного духовнаго одичанія, съ ужасомъ увидѣло себя надъ духовной пропастью грѣха и нравственнаго безсилія... и спаслось чѣмъ? Не новымъ политическимъ преобразованиемъ, а силою совѣмъ иного рода, силою Креста и Евангелія...

Такъ и Россія наша спасется не торжествомъ социалистовъ, или конституціоналистовъ, или монархистовъ—спасется лишь тою же силою Креста и Евангелія.

Вотъ эту-то силу, а не политическія идеи всевозможнаго порядка и должно православное духовенство нести въ міръ, для того оно и поставлено Христомъ. И это ли свое первородство оно промѣняетъ на чечевичную похлебку—считаться въ рядахъ передовыхъ политическихъ партій?!

Не должно смущаться тѣмъ, что за шумомъ политическихъ страстей тихое и скромное дѣло Христово, дѣло устройства душъ, не дѣлится современнымъ міромъ. Оно не дѣлится, но въ немъ-то именно и заключается все будущее не только Россіи, но и человечества... Пастырямъ ли сомнѣваться въ этомъ, когда и благоумыннѣйшіе изъ мірянъ понимаютъ это?

Однако, чтобы дѣятельность священниковъ въ томъ направленіи, которое указано имъ Христомъ Спасителемъ, была дѣйствительно плодотворна, необходимы многія условія. И прежде всего необходимо со стороны пастырей горячее увлеченіе своимъ пастырскимъ дѣломъ, необходимо, что бы это дѣло было для нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ служеніемъ идеалу. Когда жили на землѣ первые мученики христіанства, они увлекали язычниковъ въ свое общество высотой своего ученія, чистотой своей жизни, горячностью своего убѣжденія, они были идеалистами въ высшемъ, благороднѣйшемъ значеніи слова. Они не безмолствовали предъ сильными, у нихъ слово и жизнь были нераздѣльны. Идеалисты ли современные пастыри? Увлекаютъ ли они общество своимъ ученіемъ, своею жизнью, своимъ безкорыстіемъ, своею преданностью торжеству христіанской идеи? Можно ли сказать о нихъ, какъ сказалъ Господь о Своихъ ученикахъ, «вы не отъ міра сего?» Или же у насъ пастырское ученіе есть только профессія, дающая средства къ жизни, но вовсе не являющаяся потребностью нашего внутренняго убѣжденія, потребностью нашего сердца? Мы жалуемся, что семинаристы не идутъ во священники. Но видятъ ли они въ своихъ отцахъ и братьяхъ увлекательный образъ безкорыстнаго борца за христіанскую правду, безстрашнаго обличителя неправды, въ комъ бы она ни таилась, друга бѣдныхъ и защитника обездоленныхъ? Чѣмъ же имъ увлечься въ священство? Правда, въ пастырскомъ богословіи рисуется идеальный образъ священника, но вѣдь то книга... а не жизнь.

И не потому-ли, скажемъ еще больше, иные священники симпатизируютъ браннымъ политическимъ партіямъ, что видятъ въ нихъ борцовъ за обездоленныхъ противъ сильныхъ и богатыхъ и, такимъ образомъ, въ

сочувствіи имъ находятъ нѣкоторое удовлетвореніе своимъ неосуществившимся идеальнымъ порывамъ? Что жъ, почему не поучиться и у революціонеровъ если это полезно для насъ?! Объ одномъ древнемъ благочестивомъ епископѣ разсказываютъ, что онъ нашелъ поучительнымъ для себя примѣръ блудницы, которая болѣе заботилась объ угожденіи своимъ поклонникамъ, нежели онъ, по его словамъ, объ угожденіи Христу... Если можетъ быть поучителенъ примѣръ блудницы, то можно поучиться и у революціонеровъ... Можно поучиться у нихъ самоотверженію, безкорыстнымъ порывамъ, готовности защищать бѣдныхъ, безстрашію передъ сильными, всему тому, чѣмъ они увлекаютъ и подкупаютъ молодежь!

И вотъ, когда наше духовенство научится вкладывать въ самое служеніе идеальное содержаніе, тогда-то и возрастетъ въ чрезвычайной степени его нравственное влияніе и значеніе въ обществѣ.

Тогда уже не социалисты, не революціонеры поведутъ за собою и молодежь, эту будущую надежду Россіи, а духовенство. Оно станетъ центромъ и душою общественаго христіанскаго движенія. Не примыкая ни къ правымъ, ни къ лѣвымъ политическимъ партіямъ, оно всѣхъ будетъ призывать къ христіанской жизни, надъ всѣми членами общества будетъ произносить свой равносправедливый *христіанскій* судъ—прямой, смѣлый, безстрашный, раскроетъ предъ обществомъ всѣ печальныя плоды его своекорыстія, равнодушія другъ къ другу, всѣ язвы общественной жизни, и общество пойдетъ за нимъ, потому что увидитъ, что оно стоитъ на высотѣ своего званія и долга. За священниками же политиками общество не пойдетъ, но только съ сожалѣніемъ будетъ говорить, что они занялись не своимъ дѣломъ.

И тогда пастырское званіе станетъ драгоценнымъ и въ глазахъ семинаристовъ, которые поймутъ, что въ немъ заключаются не только тѣ или иные матеріальныя выгоды, тѣ или иные жизненныя тернія, но и самое лучшее средство стать у самой души родного народа и послужить исцѣленію его недуговъ!

Вотъ о чемъ надо подумать православному духовенству, вотъ на каковой почвѣ надо ему объединяться, вотъ о чемъ бесѣдовать на своихъ пастырскихъ собраніяхъ, епархіальныхъ съѣздахъ и всероссійскихъ соборахъ!

(Братск. Лист.). С. С. Б.

Уничтоженныя въ Серпуховскомъ уѣздѣ церкви.

(Продолженіе. См. М. Ц. В. № 33 1905 г.).

10. Тителъ.

Въ приходѣ Воскресенской села Васильевскаго, церкви было село, а теперь сельцо, Никола-Тителъ, старинное Тителъ.

Въ писцовой книгѣ Коломенскаго уѣзда Малинской волости 1578 года значится за Степаномъ и Мирономъ Михайловыми Мисюревыми старинная ихъ вотчина сель

Тителъ на рѣчкѣ Тителкѣ съ деревянною церковью Николая чудотворца (Писцовыя книги XVI вѣка стр. 508). Въ 1693 году село Тителъ было вотчиною Василя Степан. Пестова. Въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи хранятся метрическія книги Николаевской церкви села Тителей (вѣрнѣе: Титела) за многіе годы, начиная съ 1737 и кончая 1801. Въ 1824 году деревянная церковь Николая чудотворца была приписана къ Воскресенской села Васильевского ц.; земля (усадеб. 1200 кв. саж., погостная 1848 кв. саж., пашен. 28 дес. 263 кв. саж.) перешла въ пользованіе причта Воскресенской церкви. Когда разобрана Николаевская церковь, неизвѣстно.

11. Покровская на Сосенкѣ церковь.

Церковь Покрова Пресв. Богородицы на Сосенкѣ существовала въ 1627 году. Покровское считалось приделкомъ дворцоваго села Хатуни, крестьяне жили въ деревнѣ Конищевѣ, и Покровское было погостомъ. Въ 1675—1677 годахъ на погостѣ стояла деревянная церковь, предъ нею на столбахъ висѣли три маленькихъ колокола. При церкви жили священникъ, дьячекъ, пономарь да стояло на церковной землѣ три бобыльскихъ двора; подъ дворами и огородами усадебной земли считалось полторы десятины, по обѣ стороны рѣчки Каширки десятина околицы, пашенной земли 30 десятинъ и сѣнокосной три. Въ 1708 году Покровскій погостъ съ приходскими деревнями находился въ вотчинѣ князя Григорія Ѳедорова Долгорукова, бобыльскіе дворы продолжали стоять на погостѣ. (Хатунская десятина стр. 112—113). Въ февралѣ 1743 года церковь сгорѣла, вынесены только иконы и церковная утварь; въ маѣ 1745 года, по просьбѣ священника и прихожанъ, дозволено выстроить на прежнемъ мѣстѣ новую церковь; новая деревянная церковь освящена въ 1747 г. (Арх. Моск. Дух. Конс. 1747 г. 18 марта). Но и эту церковь постигла участь прежней: она сгорѣла въ ночь съ 12 на 13 октября 1784 года. Сначала загорѣлся домъ священника, бѣвъ подожженъ кѣмъ-то въ двухъ мѣстахъ; дворы священника и діакона сгорѣли до основанія, люди едва могли спастись. Съ домовъ священника и діакона огонь перешелъ на церковь, изъ которой успѣли заблаговременно вынести мѣстные иконы, ризницу, сосуды, книги и прочее; нѣкоторыя изъ иконъ перенесены въ церковь села Семеновскаго-Отрады. Архіепископъ Платонъ велѣлъ взять отъ помѣщика графа Алексѣя Григ. Орлова-Чесменскаго свидѣніе, желаетъ ли онъ, чтобы на погостѣ по прежнему была церковь. Орловъ не пожелалъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выразилъ желаніе, чтобы его деревни Калянино и Конищево были причислены въ приходъ къ селу Хотуни, къ Семеновскому—деревни Гридюкино и Воронова, отъ Хатуни къ Мышинскому—деревня Бекетова; братъ его графъ Владиміръ Григ. Орловъ пожелалъ приписать къ своему селу Семеновскому изъ Сосенскаго прихода деревни Агарино и Протасово. Послѣ того преосв. Платонъ опредѣлилъ: «какъ, по припискѣ къ селу Мышенскому отъ Хатунской Воскресенской 16 дворовъ да отъ Се-

новской 34 двора, останется при Воскресенской 214, при Семеновской 75, а при Мышенскомъ 50 дворовъ, то въ разсужденіи сего, а паче, что въ Мышенскомъ полагается быть впредь каменной церкви, возобновить служеніе въ церкви въ селѣ Мышенскомъ и считать оную приходскою вмѣсто сгорѣвшей церкви Сосенской, и Сосенскаго попа Алексѣя Никитина туда опредѣлить» (Арх. Моск. Дух. Конс. 1784 г. 19 октября). Въ первой четверти XIX вѣка 39 дес. 1026 кв. саж. земли сгорѣвшей Покровской, на Сосенкѣ, церкви приписаны къ церкви Рождества Іоанна Предтечи въ селѣ Ивановскомъ; земля Покровской церкви смежна съ землею Предтечевской, и церковь Покровская была отъ Предтечевской только въ полуверстѣ. Деревни Гридюкино, Конищево и Колянино перешли въ приходъ села Ивановскаго, деревни Воронова, Протасова, Бравцова—въ приходъ села Семеновскаго Отрады, Агарино.

12. Зворыкино.

Въ настоящее время деревня Зворыкино въ 4½ верстахъ отъ приходской Предтечевской, въ Ивановскомъ, церкви. Зворыкино въ жалованной грамотѣ Симонову монастырю 1507 года называется селомъ (Акт. Истор. III № 120).

13. Радутина.

Въ Капустинскомъ приходѣ есть деревня Радутина въ двухъ верстахъ отъ церкви. Въ 1713 году въ іюлѣ, по просьбѣ Серпуховскаго коменданта Семена Александрова Ушакова, позволено построить въ вотчинѣ его, селѣ Радутинѣ, каменную церковь въ честь Казанской иконы Богородицы (Серпуховская десятина стр. 163). Такъ какъ впоследствии совершенно не встрѣчается упоминаній о церкви въ Радутинѣ, то можно думать, что намѣреніе Ушакова не приведено въ исполненіе.

14. Крюково.

Въ селѣ Крюковѣ на мѣстѣ прежней деревянной церкви построена въ 1892 году мѣстнымъ крестьяниномъ Никитою Ильинымъ Башмачниковымъ каменная часовня.

15. Лаврентьево.

Въ Липитинскомъ приходѣ въ двухъ верстахъ отъ церкви находится деревня Лаврентьево. По писцовой книгѣ Коломенскаго уѣзда 1578 года значилось въ Колевскомъ станѣ вотчина Московскаго Чудова монастыря село Лаврентьево, подъ нимъ прудецъ, въ селѣ деревянный храмъ Успенія Пресв. Богородицы; къ селу принадлежали деревня Новоселки на рѣчкѣ Каширкѣ и деревня Веригино (Писцовыя книги XVI вѣка стр. 427). Въ окладныхъ книгахъ Пехрянской десятины 1656 года значится вновь прибылою съ 1654 года церковь Успенія Пресв. Богородицы въ селѣ Лаврентьевѣ (Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. № 39 стр. 191).

16. Соколова пустынь.

Соколова Богородицкая Каширская мужская пустынь — нынѣ деревня «Соколова пустынь» въ Лужниковскомъ приходѣ. По описи 1578 года она находилась въ такомъ состояніи: «на монастырѣ церковь Преч. Богородицы, древенная, на каменное дѣло... да другая церк. Усѣкн. честн. главы Крестителя Господня Ивана, съ трапезою, древенная, клѣтци, ветха, стоитъ безъ пѣнья; а церкви поставлене и церковное строене игумена Иосифа Сокола съ братьею. Да игумень же Митрофанъ съ братьею сказалъ, что государь пожаловалъ прежнего игумена Варсанофія съ братьею на церковное сооружење и на монаст. строене въ 77 (т. е. 1569) году 40 руб. денегъ». Послѣ Варсанофія игуменомъ былъ Діонисій, а послѣ него въ 1576 г. Пафнутій. Въ 1679 году пустынь приписана къ Коломенскому архіерейскому дому. Послѣдній игумень Іосифъ упоминается въ 1739 году (Звѣринскій В. В. Монастыри закрытые до царствования императрицы Екаторины II. Спб. 1897 г. т. III № 2032).

17. Маслово.

Въ приходской книгѣ Патр. Каз. Приказа 1641 г. значится вновь найденная земля церкви Рождества Пресв. Богородицы «въ приселкѣ Масловѣ, Ловчего пути» и отдана въ аренду Петру Молчанову за 40 коп. въ годъ, въ 1661 году — крестьянамъ деревни Сумароковой (теперь Ивановскаго прихода) за рубль, а въ 1671 году въ помѣстье князю Ѳеодору Степ. Мещерскому. По писцовымъ книгамъ 1675—1677 годовъ, пустошь, прежнее село Маслово на верховьѣ рѣчки Чегодаевки-Бытенки, значилась принадлежащею Михаилоархангельской церкви въ селѣ Михайловскомъ: «церковнаго кладбища полдесятины, да мѣсто попово, да мѣсто дьячково, пономарево и просвиричино, земли подъ тѣми церковными мѣстами десятина безъ четьи, пашни паханья церковныя земли 2 четьи съ третникомъ да перелогомъ четь безъ третника, да лѣсомъ поросло 2 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна на кладбищѣ и на усадебной землѣ и около полъ и по лужку Мостищамъ 100 копенъ». Въ 1687 году священникъ Михаилоархангельской церкви Ѳеодоръ Семеновъ ходатайствовалъ о возвращеніи въ церковное владѣніе пустоши Маслово, слѣд. она не была въ церковномъ владѣніи, а только числилась по писцовымъ книгамъ церковною. Въ 1732 году другой священникъ этой же церкви хлопоталъ о возвращеніи этой пустоши изъ владѣнія дворянина Андрея Калинина Тяпкина въ церковное. 30 марта 1732 года изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа выданъ указъ священнику съ причтомъ на владѣніе пустошью Масловою (Хотунская десятина стр. 125—126, 150—151).

Урочище Маслово въ двухъ верстахъ отъ села Михайловскаго, замѣтны здѣсь слѣды кладбища. Въ храмѣ села Михайловскаго особеннымъ уваженіемъ прихожанъ пользуется запрестольная икона Божіей Матери, называемая «Масловскою»; она, вѣроятно, перенесена въ старину изъ церкви Рождества Пресв. Богородицы въ Масловѣ.

18. Михайловское.

Въ 1770 году въ селѣ Михайловскомъ сгорѣлъ храмъ. Въ это время въ селѣ Жуковѣ Бронницкаго уѣзда стоялъ ветхій деревянный храмъ Покрова Пресв. Богородицы. По просьбѣ помѣщика села Жукова князя Сергѣя Вас. Гагарина, въ іюлѣ 1770 года дозволено церковь изъ села Жукова перевезть со всею церковною утварью въ село Михайловское и поставить тамъ (Арх. Моск. Дух. Конс. 1770 г. іюня). Въ 1792 году въ Михайловское перевезенъ храмъ изъ села Ананьина (теперь деревня въ Талижскомъ приходѣ), съ 1822 года онъ стоялъ, по ветхости, безъ службы, а въ 1890 году 15 августа сгорѣлъ.

19. Темня.

Къ приходу Михаилоархангельской села Нехорошаго церкви въ прежнее время причислена была церковь Рождества Христова въ Темнѣ. Земля уничтоженной церкви Рождества Христова въ Теменскомъ станѣ на рѣкѣ Нарѣ значилась въ числѣ оброчныхъ съ 1649 г.; она отдавалась въ аренду разнымъ лицамъ, а въ 1693 г. священнику Преображенской въ Темнѣ церкви. Потомъ на этой землѣ снова построена церковь Рождества Христова съ придѣломъ Николая Чудотворца, по общапію вдовы боярина Петра Васил. Шереметева Татьяны Аванасьевой и въ 1715 году освящена; придѣлъ освященъ Стефаномъ митрополитомъ рязанскимъ и муромскимъ въ 1700 году, какъ значилось на антиминсѣ (Арх. Моск. Дух. Конс. 1764 г. 20 марта). Земли при церкви было пашенной «полунива, сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ», въ приходѣ дворъ помѣщицы, 20 крестьянскихъ и дворы священника, дьячка, просфорницы (Серпуховская десятина стр. 151—152). Выраженіе «полунива» очень неопредѣленное. По сообщенію священника села Нехорошаго, земельный надѣлъ этой церкви былъ въ 104 десятины, земля эта отнята помѣщикомъ и въ девяностыхъ годахъ XIX вѣка ею владѣлъ Коншинъ. Предположеніе священника очень преувеличено: ни одна изъ множества описанныхъ нами церквей не имѣла такого надѣла.

Въ Архивѣ Московской Духовной Консистории сохранились метрическія книги Христорождественской въ Темнѣ церкви за 1768—1775 годы, при чемъ въ книгѣхъ 1768, 1769, 1771, 1772 и 1774 годовъ не записано ни одной требы, «за неимѣніемъ, какъ объяснено тамъ, прихода». Когда церковь приписана къ Нехорошему и когда уничтожена, свѣдѣній не имѣется.

20. Никажель.

Въ 1770 году 19 ноября капитанъ Владиміръ Григ. Мыслинскій, указавъ на то, что онъ живетъ въ селѣ Никажели, а приходская въ селѣ Никажели церковь не въ близкомъ разстояніи отъ его дома, просилъ дозволенія имѣть при домѣ ружную церковь Николая Чудотворца и священника, а дворовые и крестьяне его должны остаться въ приходѣ села Никажели. Духовное начальство приказало разслѣдовать чрезъ духовныхъ и свѣтскихъ ближайшихъ жителей и чрезъ приходскаго священника, есть ли удобное для построенія

церкви мѣсто, усерденъ ли Мыслинскій къ церкви, бываетъ ли всегда у службы, особенно у литургіи, въ приходской или другихъ церквахъ (Арх. Колом. Дух. Конс. 1770 г. 19 ноября). Окончанія дѣла не сохранилось; но, судя по тому, что Мыслинскій просилъ о домовою церкви и особомъ къ ней священникѣ, не имѣя никакой болѣзни, ему, какъ и другимъ въ такихъ случаяхъ, отказано.

Василій Дмитріевичъ Яропольскій.

Некрологъ.

3-го сего февраля скончался бывшій учитель Заиконоспасскаго духовнаго училища Василій Дмитріевичъ Яропольскій (50 л.). Покойный окончилъ курсъ въ Московской духовной семинаріи въ 1876 году и принадлежалъ къ числу способнѣйшихъ студентовъ семинаріи своего курса; только слабость здоровья лишила его возможности получить высшее образованіе. Въ 1876—77 г.г. В. Д. служилъ псаломщикомъ при Московской Борисоглѣбской, на Поварской, церкви. Въ 1877 году обычнымъ въ то время—черезъ конкурсъ—порядкомъ правленіемъ Заиконоспасскаго духовнаго училища В. Д. былъ избранъ учителемъ латинскаго языка въ этомъ училищѣ и цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ съ честью проходилъ эту должность—до 1902 г., когда, за выслугою пенсіи и окончательно потерявъ здоровье, вышелъ въ отставку.

Сообщаемъ о смерти его товарищамъ его по семинаріи и многочисленнымъ ученикамъ его по Заиконоспасскому училищу. Безъ сомнѣнія, всѣ они, особенно состоящіе въ священномъ санѣ, вознесутъ предъ престоломъ Божиимъ молитвы о упокоеніи души его. Погребенъ В. Д. 5-го февраля на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Свящ. М. Влѣвъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Годовщина мученической кончины Великаго Князя. — «День рожденія» въ вѣчную жизнь. — Богъ и Царь. — Собесѣдованіе со старообрядцами. — Почва для объединенія православнаго духовенства уничтоженныя церкви въ Серпуховскомъ уездѣ. — Василій Дмитріевичъ Яропольскій. — Объявленія.

Объявленія.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Изъ редакціи ж. „Руководство для Сельскихъ Пастырей“ (Кіевъ) можно выписывать листки для народа: 1) Тяжелое время; 2) Государственная Дума; 3) Предъ выборами въ Государственную Думу; 4) Какъ крестьянамъ приобретать землю мирнымъ и законнымъ путемъ, и что нужно, чтобы толково обрабатывать ее (по поводу Высоч. маниф. 3 ноября 1905 г.); 5) О свободѣ, дарованной маниф. 17 окт. 1905 г.; 6) Трудись; 7) Земныя блага; 8) Какъ живутъ и трудятся люди въ

другихъ странахъ (въ Германіи, Франціи и Англіи); 9) Свобода вѣровать и молиться (по поводу маниф. 17 апр. 1905 г.).

Цѣна за сотню экземпляровъ каждаго выпуска 35 коп. съ пересылкою, кромѣ листка № 8, каждаго экземпляръ котораго (брошюрка) стоитъ 3 к.

За налож. платежъ прибавлять по 10 коп. на сотню. (2—1)

Желая своевременно отзываться на быстро возникающіе въ наше время запросы церковно-общественной жизни, „Общество распространенія религіозно-правственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ нашло благовременнымъ вѣсто журнала „Православно-Русское Слово“, выходившаго лишь 20 разъ въ годъ, издавать съ настоящаго 1906 года новый еженедѣльный журналъ, церковно-общественнаго характера, подъ названіемъ

„ЦЕРКОВНЫЙ ГОЛОСЪ“,

который выходитъ съ 1-го января по пятницамъ, тетрадами (въ обложкѣ), не менѣе двухъ печатныхъ листовъ въ каждой, по слѣдующей программѣ:

1) Руководящія редакціонныя статьи по всемъ вопросамъ вѣры и церковной жизни, которые выдвигаются временемъ, а также по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ, бытовымъ и т. д., насколько послѣдніе требуютъ въ отношеніи къ себѣ церковной оцѣнки въ сознаніи вѣрующаго. 2) Религіозно-философскіе и историческіе этюды, по возможности живые и краткіе, разнообразныхъ авторовъ по тѣмъ же вопросамъ. 3) Духовно-назидательныя статьи, по преимуществу—примѣнительно къ временамъ церковнаго года, могущія служить пособіемъ или матеріаломъ для проповѣдниковъ. Беллетристическія статьи религіозно-правственнаго характера и стихотворенія. 4) Думы пастыря надъ явленіями современной мысли и жизни, въ формѣ небольшихъ отзывать, дневника и т. п. 5) Хроника церковно-общественной жизни въ Россіи и извѣстія о дѣятельности „Общества распространенія религіозно-правственнаго просвѣщенія“, различныхъ его учреждений и аналогичныхъ ему обществъ. 6) Корреспонденціи о разныхъ событіяхъ и явленіяхъ религіозно-правственнаго жизни въ Россіи и въ православныхъ церквахъ за-границей. 7) Обзорніе выдающихся статей въ современной духовной и свѣтской печати („Изъ повременной печати“). 8) Статьи критическаго и апологетическаго характера. 9) Библиографія. 10) Вопросы читателей (идейнаго, а не узко-практическаго) характера и отвѣты на нихъ. 11) Смѣсь. 12) Почтовый ящикъ редакціи.

Редакція журнала „Церковный Голосъ“ намѣрена быть проводникомъ заявившаго себя въ послѣднее время церковно-прогрессивнаго направленія и на знамени своемъ выставляеть: 1) Вѣрность началамъ древней Вселенской Церкви, не только не стѣсняющей церковнаго творчества, необходимаго для обновленія церковной жизни; но и призывающей къ нему. 2) Необходимость для настоящаго времени широкихъ церковныхъ реформъ на началахъ соборности, возстановляемой отъ самаго низа—приходской жизни, до вершинъ церковнаго управления. 3) Свободу церкви, ея жизни и ея науки.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ будутъ высланы, въ качествѣ безплатнаго приложенія, два тома (каждый въ двухъ выпускахъ) извѣстныхъ писателей богослововъ: 1) Богословскія академическія чтенія преосв. Иоанна, еп. Смоленскаго; и 2) Православіе въ отношеніи къ современности, А. М. Бухарева (бывшаго архимандрита Θεодора).

Цѣна журнала „Церковный Голосъ“ съ приложеніями 5 р. въ годъ съ доставкою и пересылкою, за границу—6 руб.

Адресъ редакціи и конторы: Спб., Стремнинная, 20. 2—2

Открыта подписка на еженедѣльный религіозно-назидательный журналъ

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ.

на 1906 годъ.

Въ годъ будетъ дано 52 выпуска по 32 страницы каждый. Такимъ образомъ составитъ томъ въ 1664 страницы. Сверхъ того подписчики получатъ бесплатное приложеніе—книгу: «Божьи искры». Сборникъ краткихъ размышленій, притчъ и отрывковъ эпизодовъ изъ жизни святыхъ на каждый день года. Подписная цѣна: одинъ рубль съ доставкою и пересылкой. Адресъ: С.-Петербургъ, Обводный каналъ, домъ № 116. 2—1

Редакторъ
Протоіерей І. Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

12 февраля.

№ 6-й.

1906 года.

Распоряженія Святѣйшаго Синода

Указомъ Святѣйшаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 30 января с. г. № 1078, при *Московской Тихвинской, въ Суцезь*, церкви открыта третья псаломщическая вакансія съ тѣмъ, чтобы содержаніе по сей вакансіи относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

И.

Указомъ Святѣйшаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 30 января с. г. № 1079, при *Московской Троицкой, въ Zubovъ*, церкви открыта третья псаломщическая вакансія съ тѣмъ, чтобы содержаніе по сей вакансіи относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Московской Духовной Консисторіи, духовенству Московской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Московская Духовная Консисторія слушала: рескриптъ Августѣйшей Предсѣдательницы Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны, на имя Его Высокопреосвященства, слѣдующаго содержанія: „Императорское Православное Палестинское Общество, сохраняемое по милости Божіей отъ напастей и бѣдъ, обуревающихъ наше отечество, вступило въ 24-ю годовщину своей благотворительной и просвѣтительной дѣятельности. Доселѣ Общество обязано своимъ процвѣтаніемъ плодотворнымъ трудамъ многихъ лицъ какъ въ центральномъ его управленіи, такъ и въ отдѣлахъ, руководимыхъ Преосвященными епархіальными начальниками, которые относятся къ интересамъ Общества съ исключительнымъ вниманіемъ. Съ сердечной скорбью сознаю, что Палестинское Общество понесло жестокою утрату въ лицѣ своего незабвеннаго основателя и перваго Предсѣдателя, Великаго Князя Сергія Александровича, который своими постоянными заботами поставилъ Общество въ настоящее, соответствующее цѣлямъ его, положеніе. Принявъ, съ соизволенія

Государя Императора, въ очень трудную пору предсѣдательство въ Обществѣ, Я поставила себя цѣлью всячески поддерживать его существованіе на той высотѣ, на которой оно находилось подъ руководствомъ своего перваго Предсѣдателя. Я питаю надежду, что для достиженія этой цѣли Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, не откажете мнѣ въ содѣйствіи и помощи. Принося Вашему Высокопреосвященству Мою искреннюю признательность за распоряженіе о своевременномъ производствѣ въ храмахъ вѣренной Вамъ епархіи въ недѣлю Вай 1905 года тарелочнаго сбора на дужу православныхъ въ Иерусалимѣ и Святой Землѣ, Я вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ обратиться къ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, съ просьбою — и въ 1906 году снова оказать Палестинскому Обществу Ваше благостное содѣйствіе, поручивъ произвести во всехъ церквахъ Московской епархіи въ предстоящую недѣлю Вай разрѣшенный Св. Синодомъ вербный сборъ, примѣнительно къ выработаннымъ въ Обществѣ и дѣйствующимъ уже нѣсколько лѣтъ правиламъ. Вашему Высокопреосвященству извѣстно, что вербный сборъ составляетъ главный источникъ матеріальнаго благосостоянія общества. Между тѣмъ, за послѣдніе два года замѣчается значительное уменьшеніе этого сбора, происходящее какъ отъ общихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, такъ отчасти и отъ недостаточнаго внимательнаго, въ отдѣльныхъ случаяхъ, отношенія къ самодисциплинѣ собранія этихъ добротныхъ даваній. Посему Я признаю необходимымъ убедительно просить Ваше Высокопреосвященство, если найдете возможнымъ, указать церковнымъ причтамъ, чтобы сборъ Общества производился отдѣльно, на основаніи вышеупомянутыхъ правилъ, или, чтобы предназначаемое для вербнаго сбора блюдо, съ соответственной надписью на видномъ мѣстѣ, слѣдовало первымъ послѣ церковнаго среди другихъ сборныхъ блюдовъ и кружекъ. Палестинское Общество увѣрено, что православный русскій народъ, относящійся съ благоговѣйной любовью къ мѣстамъ Св. Земли, освященнымъ земною жизнью Господа нашего Иисуса Христа, молясь въ храмахъ въ день празднованія торжественнаго входа Господня въ Иерусалимъ, не отвергнетъ обращенной къ Нему чрезъ духовныхъ пастырей просьбы о посильной жертвѣ на пользу Общества, которое уже много лѣтъ трудится для содѣйствія паломникамъ, идущимъ въ Иерусалимъ къ Живоносному Гробу Господню, и для поддержанія православія въ Святой Землѣ. Вполнѣ рассчитывая на благосклонное вни-

маніе Вашего Высокопреосвященства къ Моей просьбѣ о содѣйствіи къ своевременному и успѣшному производству вышеуказаннаго тарелочнаго сбора, Я поручила Канцеляріи Общества немедленно доставить въ Московскую Духовную Консисторію, для скорѣйшей разсылки во всѣ церкви епархіи, правила для сбора, надписи для блюдь, па тырскія воззванія и собесѣдованія". *Приказали:* 1. Рескриптъ Ея Императорскаго Высочества, августѣйшей Предсѣдательницы Православнаго Палестинскаго Общества, съ приложеніемъ, напечатать въ официальномъ отдѣлѣ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей». 2. Надписи для блюдь, воззванія и поученія разослать духовенству епархіи, предписавъ ему приложить съ своей стороны должное усердіе къ возможно успѣшному исполненію воли Августѣйшаго Предсѣдателя помянутаго Общества, съ тѣмъ, чтобы самый сборъ былъ произведенъ чрезъ настоятелей и старостъ церквей во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утренѣ послѣ чтенія шестопсалмія), и вся сумма сбора вмѣстѣ съ актами представлена была чрезъ благочинныхъ въ Духовную Консисторію.

Правила о сборѣ пожертвованій въ недѣлю Ваій.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для православныхъ въ Іерусалимъ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдь, воззваніями, собесѣдованія, объявленіями и актами по сбору, при чемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители во внѣбогослуженныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воз-

званія и собесѣдованія, доставленные для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утренѣ послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ, — однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ — церковнымъ старостою или кѣмъ либо изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о собранныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколько почетныхъ прихожанъ.

9. Собранные деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Къ выборамъ въ Государственную Думу.

Циркуляръ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 30 января 1905 года, за № 561, Московскому Губернатору.

Правительствующій Сенатъ въ указѣ 28 января сего года, за № 39, разъяснилъ, что по смыслу ст. 12 и 14 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу 6 августа 1905 года, ст. 17 Высочайше утвержденныхъ 18 сентября 1905 года правилъ о введеніи въ дѣйствіе сего положенія и п. 1 разд. IV Высочайшаго указа 11 дек. 1905 года, участіе въ выборахъ въ Государственную Думу не составляетъ личнаго права настоятелей церквей, а лишь осуществляется ими, какъ старшими представителями причта церкви, который владѣеть въ уѣздѣ землею. Въ виду сего, при невозможности для настоятеля по болѣзни или инымъ законнымъ основаніямъ лично принимать участіе въ выборахъ, вмѣсто него можетъ участвовать въ предварительномъ сѣздѣ землевладѣльцевъ законный замѣститель настоятеля — другой священникъ, а если такового замѣстителя не имѣется, — діаконъ, по уполномочію настоятеля.